

УДК 930.253

Макарчук С. В., Звягин С. П.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ (ГАХК): ОБЗОР ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация

В статье проводится видовой, функциональный, содержательный анализ документации Государственного архива Хабаровского края, отражающей состояние и деятельность политического подполья на Дальнем Востоке в начале XX века. Проанализированы материалы, касающиеся всех видов политического подполья: радикально-революционного, умеренно-революционного и эволюционного. Особое внимание уделено революционному подполью, представленному на Дальнем Востоке политическими группировками социал-демократической партии, партии социалистов-революционеров и группами анархистов.

Объективному показу состояния и деятельности революционного подполья способствовало изучение документации фонда Владивостокского охранного отделения, которая позволила получить представление о государственной и региональной системе тайного политического сыска, главным объектом которого выступало радикально-революционное подполье. Анализ документации фонда позволил сделать вклад в раскрытие слабо изученной проблемы социалистического единства, заключающейся в фактах организационного единения и совместного политического действия эсеров и социал-демократов. Главное внимание при рассмотрении данной проблемы обращено на группу источников «агентурные

сводки», составляемые охранным отделением на основании данных внедряемых в революционные организации «сексотов» и «филёров».

Сделаны выводы о научной значимости конкретных документов, исходящих как от самих подпольных организаций, так и от государственных структур. Подробно проанализированы документы фонда Дальистпарта, представляющие собой листовки, прокламации, кассовые отчёты самих подпольных организаций. Раскрыты управленческая, идеологическая, когнитивная функции этой документации. В опоре на документы Государственного архива Хабаровского края авторы смогли комплексно охарактеризовать политическое подполье всего дальневосточного края, входившего в изучаемое время в Приамурское генерал-губернаторство, включая Полосу отчуждения КВЖД.

Ключевые слова: архивная документация, архивный фонд, радикально-революционное подполье, социал-демократы, социалисты-революционеры, анархисты-коммунисты, политический сыск, Владивостокское охранное отделение, Дальистпарт, Приамурское генерал-губернаторство, Полоса отчуждения КВЖД.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Источники финансирования

Данная работа не имела источников финансирования.

Для цитирования: Макарчук С. В., Звягин С. П. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК): обзор документации по истории политического подполья в начале XX века // Вестник общественных и гуманитарных наук. 2022. Т. 3. № 1. С. 10–16.

Статья поступила в редакцию 12.02.2022 г.

HISTORY

Makarchuk S. V., Zvyagin S. P.

THE STATE ARCHIVE OF THE KHABAROVSK KRAI (GANK): A REVIEW OF DOCUMENTATION ON THE HISTORY OF THE POLITICAL UNDERGROUND IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract

The article provides a specific, functional, meaningful

analysis of the documentation of the State Archive of the Khabarovsk Krai, concerning the state and activities of the

For citation: Makarchuk S. V., Zvyagin S. P. The state archive of the Khabarovsk Krai (GANK): a review of documentation on the history of the political underground in the early twentieth century // Humanities and social sciences bulletin. 2022. Vol. 3. No. 1. P. 10–16.

political underground in the Far East at the beginning of the 20th century. Analyzed materials relating to all types of political underground: radical revolutionary, moderate revolutionary and evolutionary. Particular attention is paid to the revolutionary underground, represented in the Far East by political groups of the Social Democratic Party, the Socialist Revolutionary Party and anarchist groups.

An objective display of the state and activities of the revolutionary underground was facilitated by the study of the documentation of the fund of the Vladivostok security department, which made it possible to give an idea of the state and regional system of secret political investigation, the main object of which was the radical revolutionary underground. An analysis of the fund's documentation made it possible to make a contribution to the disclosure of the poorly studied problem of socialist unity, which consists in the facts of organizational unity and joint political action of the Socialist-Revolutionaries and Social Democrats. When considering this problem, the main attention is paid to the group of sources «intelligence reports» compiled by the security department on the basis of data from the «sexots» and «filers» introduced into the revolutionary organizations.

Современное историческое архивоведение невозможно представить без научного осмысления документации, содержащейся в фондах конкретных архивных учреждений. Авторы статьи уже осуществляли обзор документации политического подполья в Сибири и на Дальнем Востоке, содержащейся в российских архивохранилищах [32, 33, 34].

Цель данного исследования

Проанализировать документацию Государственного архива Хабаровского края, касающуюся состояния и деятельности радикально-революционного, умеренно-революционного и эволюционного подполья во время революции 1905–1907 гг. и в межреволюционный период 1907–1917 гг.

Методология

Исследование опирается на цивилизационную методологию с применением современных методов истории и архивологии: метод классификации, компаративный, хронологический, системный методы, контент-анализ, функциональный и формулярный анализы.

Результаты исследования

Государственный архив Хабаровского края обладает внушительным собранием исторических документов: по

Conclusions are drawn about the scientific significance of specific documents coming from both the underground organizations themselves and government agencies. The documents of the Dalistpart fund, which are leaflets, proclamations, cash reports of the underground organizations themselves, are analyzed in detail. The managerial, ideological, cognitive functions of this documentation are revealed. Documents from the State Archives of the Khabarovsk Krai made it possible to give a comprehensive picture of the political underground of the entire Far Eastern Territory, which at the time being studied was part of the Amur Governorate General, including the CER Exclusion Zone.

Keywords: archival documentation, archival fund, radical revolutionary underground, social democrats, socialist revolutionaries, anarchist communists, political investigation, Vladivostok security department, Dalistpart, Amur Governorate General, CER exclusion zone.

Conflict of interest

None declared.

Source of financing

There was no funding for this project.

состоянию на 1 января 2022 г. в нём содержится 3352 фонда, однако в подавляющем большинстве они представляют документы советского и постсоветского периодов [4]. Дореволюционная документация содержится в основном в материалах местной комиссии по истории Октябрьской революции и Коммунистической партии («Истпарт»). Несмотря на то, что город Хабаровск в рассматриваемый период являлся административным центром всего Дальневосточного края – Приамурского генерал-губернаторства, фонды всех правительственных учреждений края сосредоточены в Российском государственном историческом архиве Дальнего Востока (РГИА ДВ) в г. Владивостоке. Исключением является документация фонда И-30 (Владивостокское охранное отделение – авт.).

Охранные отделения создавались по всей стране с целью борьбы с революцией. Они занимались политическим сыском – обнаружением и надзором над революционными организациями и отдельными революционерами. Основными орудиями сыска являлись «филёры» (сотрудники охраны, осуществляющие наружное наблюдение – авт.) и «сексоты» (секретные сотрудники, внедряемые под видом революционеров в состав революционных организаций – авт.).

Зоной действия Владивостокского охранного отделения являлся весь Дальний Восток, включая полосу отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) с центром в г. Харбине. В гг. Хабаровске и Благовещенске имелись розыскные пункты, документы которых сохранились в РГИА ДВ [25, 26]. Вместе они по-

звонят представить целостную картину состояния региональной государственной политической охраны и её противника – организованного политического подполья.

Главным объектом политического сыска выступало радикально-революционное подполье в лице левого фланга социалистических партий – социалистов-революционеров (эсеров), социал-демократов (эсдеков) и анархистов. Владивостокское охранное отделение тщательно следило за деятельностью местных отделений революционных партий. В сводках агентурных сведений сохранились данные сексотов о проведении партийных собраний и обсуждаемых на них вопросах.

Особенно важными для слабо изученной проблемы социалистического единства являются упоминания в сводках о проводимых во Владивостоке в 1908 г. совместных собраний эсеров и эсдеков и факте обсуждения эсдеками террористических актов, сторонниками которых выступали радикальные эсеры. В агентурной сводке сообщалось, что в мае 1908 г. на собрании Владивостокской группы РСДРП обсуждалось письмо, полученное из Никольска-Уссурийского в котором сообщалось: «...в Харбин прибыл некто «В» для совершения террористического акта над «Х» (по предположению – ротмистр Хуциев). Замыслам «В» собрание высказало порицание, мотивируя таковое тем, что подобные действия в отношении административных лиц вызовет обострение и усилит и продолжит реакцию, что помешает зарождающейся работе» [10, л. 18].

Документация Владивостокского охранного отделения даёт представление о совместной партийной деятельности социал-демократов и социалистов-революционеров Харбина. В сводках агентурных данных, поступающих в отделение с мест, сообщалось о прибытии в Харбин из Владивостока «члена харбинского коллектива «с-д» и уполномоченного военной организации» Г. П. Артюшина, который «После приезда в Харбин посетил членов коллективов с-д и с-р, привёз отпечатанные во Владивостоке прокламации от имени Владивостокского гарнизона» [10, л. 10].

9 января 1910 г. состоялось совместное собрание рабочих Главных железнодорожных мастерских КВЖД на котором в присутствии 28 «с-р и с-д» обсуждался вопрос «об издании общесоциалистической газеты, которая будет обслуживать Маньчжурию и Приамурский край» [10, л. 75]. В 1911 г. сводки сообщали уже о наличии партии объединённых социалистов в Харбине, в руководстве которой состоял доктор Аккерман [10, л. 156].

Филёры и сексоты сообщали о состоянии отдельных партийных организаций подполья и результатах негласного наблюдения за ними. Им было известно о существовании Владивостокской организации ПСР и контролируемой ими строго законспирированной военной организации Владивостокского гарнизона. Агентуре были пофамильно известны по годам члены эсеровской организации во Владивостоке: в 1909 г. это были В. С. Русаков, А. Д.

Языков, Н. К. Франчук, П. С. Строгов [10, л. 24]. Прослежены связи владивостокских эсеров с проживающим в г. Нагасаки (Япония) и издающим газету «Воля» видным деятелем партии Б. Оржихом. С 1898 г. он находился в ссылке в Никольске-Уссурийском, а с 1900 г. – во Владивостоке, сохранив за границей связи с дальневосточными эсерами [37]. В частности, по данным агентуры, к нему в 1910 г. приезжал из Владивостока эсер Павел Матвеевич Артемьев [10, л. 13].

Сохранилась документация агентурного наблюдения за членами социал-демократических организаций Харбина, Владивостока, Никольска-Уссурийского, Благовещенска. Агентам часто становилось известно о внутреннем состоянии и фракционных разногласиях в организациях. Так, Яшин был известен в 1908 г. агентам «как состоящий во главе Харбинской организации РСДРП (секретарь комитета)». Он «был близок к партийному технику Сухарученко, также как и Яшин, серьёзному с-д-ку большевику, от которого и получал для распространения партийную газету «Маньжурский рабочий» [10, л. 231].

Отдельных организаций меньшевиков (как и большевиков) на Дальнем Востоке не существовало, хотя документы ГАХК фиксируют попытки организационного объединения отдельных течений в социал-демократическом движении. Согласно сохранившейся в фонде агентурной сводке: «В июле 1910 г. из Харбинской организации выделена группа молодых с-д во главе с Н. В. Филином, которая выразила порицание старым партийным работникам – Поселецкому, Яшину и решила работать самостоятельно, требуя передачи им техники, на что старые работники не соглашаются» [10, л. 195]. Идеологическую причину раскола до этого единой организации РСДРП можно понять, обратившись к материалам других архивов, из которых следует, что именно в это время она устанавливает тесную связь с центральным органом меньшевиков – газетой «Голос социал-демократа» [27, л. 17; 28, л. 165].

В 1908 г. в сводке по социал-демократам Владивостока сообщалось, что студентами Восточного института создан кружок самообразования, к которому «примкнул» социал-демократ С. П. Козлов, вскоре арестованный с 25 экземплярами газеты «Голос социал-демократа» [10, л. 84]. Влияние меньшевистско-ликвидаторского течения ощущалось и в среде социал-демократов Никольска-Уссурийского, часть которых в 1912 г. решила «больше нелегальных собраний не устраивать, а подать прошение (властям – авт.) о разрешении им собрания для обсуждения вопроса об организации артели металлистов» [10, л. 122]. 4 ноября 1912 г. состоялось собрание рабочих для обсуждения устава общества «Рабочая взаимопомощь», которым ликвидаторы пытались заменить подпольную партийную организацию – «под покровом чисто профессионального дела создать чисто политическую организацию» [10, л. 122–123].

Если умеренно-революционному социал-демократическому подполью приходилось работать в единых организациях с радикальными революционерами, то правому умеренному крылу социалистов-революционеров удалось создать в Благовещенске группу выделившейся из эсеровской организации партии народных социалистов (энесов – авт.). Из данных биографической сводки агентурных сведений следует: «Георгий Иванович Клитчеглу (по другим источникам и в литературе фамилия его и дочери – известной эсерки пишется как «Клитчоглу» – авт.) – редактор газеты «Амурский край» в Благовещенске: Из копии добытого секретным путём письма Клитчеглу в Санкт-Петербург на имя А. В. Пешехонова в ред. «Русского богатства» 21 марта 1908 г. усматривается, что на Амуре сформировалась местная группа народно-социалистической партии, – местный комитет выпустил первый листок. Клитчеглу стоял во главе партии Н-С в Благовещенске, имел сношения с ЦК в Петербурге – выписывал и получал оттуда нелегальные издания партии» [10, л. 78]. Другие архивные источники дополняют эти сведения активным участием Г. И. Клитчоглу в легальной работе – он являлся гласным Благовещенской городской думы, сотрудничал в легальной либеральной печати, в частности в газете «Амурский земледелец» [2, л. 1; 1, л. 61].

Агентура отслеживала политические настроения населения, особенно чиновничества. Так, в Николаевске на Амуре во время выборов в 4-ю Государственную думу усилился интерес к представителям эволюционного (не революционного подполья). Местный штабс-ротмистр сообщал во Владивостокское охранное отделение: «При выборах в 4 Гос. Думу среди местного чиновничества преобладали симпатии к кадетам, только отчасти к трудовикам» [11, л. 1]. В донесении особо отмечалось, что городской голова Андржиевский «высказывал симпатии к трудовикам» [11, л. 2]. И всё же, по заключению штабс-ротмистра, большинство избирателей в Николаевске «несомненно расположены в пользу левых партий» [11, л. 2].

Во Владивостокском охранном отделении был составлен сборник биографических досье на видных членов революционных организаций, опирающийся не только на местные агентурные сведения, но и на данные переписки с полицейскими и жандармскими управлениями других регионов Российской империи. Эти документы и в настоящее время выполняют когнитивную функцию и представляют высокую ценность для изучения политического подполья на Дальнем Востоке. Всего в досье содержится 20 биографических сведений. Приведём некоторые выдержки из них.

– «Серафима Георгиевна Клитчеглу (Клитчоглу – авт.). Родилась в 1876 г. В 1897 г. приняла участие в Петербурге в деятельности группы социалистов-революционеров. «Подчинена» гласному надзору полиции без права проживания в столице и университетских городах. В 1904 г. при-

влечена в качестве обвиняемой по делу партии с-р и убийству министра внутренних дел Плеве. Выслана под надзор полиции в Архангельскую губернию – откуда скрылась. 23 декабря 1905 г. арестована в Петербурге – выяснено, что она состояла членом боевого комитета партии социалистов-революционеров. В 1906 г. выслана под гласный надзор в Томскую губернию, заменённой выссылкой в Благовещенск. 26 июня 1908 г. арестована – обвинена в принадлежности к Амурской группе партии социалистов-революционеров» [10, л. 81]. О революционно-террористической деятельности Серафимы Клитчоглу и выдаче её террористической группы известным провокатором Е. Азефом можно прочитать в литературе и энциклопедиях [29, 31, 36].

– «Александр Иосифович Дацков. В Благовещенске в 1905 г. неоднократно выступал пламенным оратором на митингах как социал-демократ. Состоит учителем открывшегося в 1909 г. Благовещенского отдела Общества изучения Сибири и улучшения её быта. Получил приглашение принять участие в издании проектировавшейся газеты с-д направления «Голос Востока» [10, л. 40]. Работа А. И. Дацкова в Амурской организации РСДРП подробно исследована в монографии Т. Ф. Колыхаловой [30].

– «Василий Карпович Илюшин – социал-демократ г. Никольск-Уссурийский. Крестьянин Высегонского уезда Тверской губернии. Кличка наблюдения «Вася». Токарь Главных Уссурийских мастерских. В 1909 г. – предпринимает попытку организовать рабочий кружок в г. Никольске-Уссурийском, в 1910 г. Илюшин имеет связи с портовыми рабочими Владивостока, принадлежавшими к группе с-д. Из Владивостока получает письма, которые при прочтении рвёт. Служит звеном между владивостокскими и никольскими эсдеками» [10, л. 54–55]. Сведения о В. К. Илюшине имелись в особом отделе департамента полиции МВД: 30 августа 1909 г. он, переодевшись в солдатскую форму, ходил в сапёрный батальон с целью агитации за создание военной организации, а в сентябре 1910 г., по сведениям агентуры, «занимался конкретными вопросами создания военной организации» [3, л. 155].

Документация о политическом подполье, исходящая из органов охраны, суда, следствия, полиции сохранилась также в фонде П-44 (Отдел истпарта при Дальбюро ЦК ВКП (б)). В 1920-е гг. была образована Комиссия по истории Октябрьской революции и Российской коммунистической партии (большевиков) — Истпарт, функционировавшая на правах отдела ЦК ВКП (б). В 1922 г. был создан дальневосточный отдел Истпарта – Дальистпарт, проделавший большую работу по сбору исторического материала, касающегося деятельности социал-демократического подполья на Дальнем Востоке [38]. Документы представляли собой заверенные копии или даже подлинники, полученные из фондов музеев, государственных архивов и у частных лиц.

Особый интерес вызывает «Обвинительный акт Приамурского военно-окружного суда по делу членов Никольского на Амуре кружка РСДРП». В принадлежности к подпольной революционной организации в 1907 г. обвинялись 6 человек [20, л. 1–4]. Из приговора Временного военного суда в г. Хабаровске по делу о члене Хабаровской группы РСДРП Н. Фищенко от 10 мая 1908 г. следует, что он признан виновным в том, что «вошёл в состав образовавшегося тайного сообщества под названием «Хабаровской группы Российской социал-демократической партии» имевшей заведомо для него целью посредством насильственного посягательства на низвержение с престола царствующего Императора, заменить существующий в России монархический образ правления республиканским...» [21, л. 1]. Сохранилась копия Обвинительного акта в отношении участников руководимого эсерами вооружённого восстания во Владивостоке в октябре 1907 г., которым 20 человек приговорены к смертной казни [18, л. 64–66].

Из собранных Дальистпартом агентурных сведений обращают на себя внимание редко встречающиеся в научной литературе сводки, характеризующие попытки революционеров возродить подпольную партийную работу в самом конце межреволюционного периода. В сводке по Владивостоку за 1916 г. указывалось: «Под руководством студента Суханова сформировалась местная группа с-д 17 июля за бухтой Золотой Рог. В лесу на мысе Чуркин состоялась сходка, на которой присутствовали: Суханов – в организации «Марк», Мостипан, Антонюк, Кузьмин, Полуэктов, Мандриков, Бодянский... Суханов предложил именовать группу «Владивостокская единая с-д рабочая партия». В сводке сообщалось о проводимых социал-демократами партийных собраниях и рассматриваемых на них вопросах [13, л. 124–125].

В этом же деле сохранился доклад заведующего Никольск-Уссурийским розыскным пунктом за 1916 г. Приведём некоторые цитаты из него: «В настоящий момент в Никольск-Уссурийском районе ярко выражается крайне оппозиционное настроение к правительству... Преобладающее революционное течение чисто социал-демократическое... Особым вниманием со стороны городского самоуправления пользуется местный кооператив «Единение», имеющий в своём распоряжении до 400 членов... Особую роль в кооперативе и самоуправлении играет Лепин – его газета в 1905–1907 гг. была органом местных социал-демократов и называлась «Уссурийская окраина» [13, л. 127–130].

В докладе характеризуется состояние политической сыска деятельности: «Для освещения деятельности всех слоёв населения и настроения их при Никольск-Уссурийском розыскном пункте имеется четыре сотрудника... Для наружного наблюдения при Никольск-Уссурийском розыскном пункте по штату филёров положено 4, но

в настоящее время состоит налицо один... Ликвидаций и обысков каких-либо преступных революционных организаций, ввиду отсутствия таковых, в 1915–1916 гг. не было» [13, л. 132].

Дальистпарт собрал внушительную коллекцию документов, исходящих из самих подпольных организаций. Управленческой (организационной) функцией обладали уставы организаций. Показательно, что Устав Владивостокской военной организации, руководившей вооружённым восстанием во Владивостоке в 1907 г. объявлял организацию «внепартийной», действующей совместно с партиями в программу которых входит «...добиваться свержения существующего правительства и содействовать созыву всенародного Учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права» [19, л. 2].

В деле 52 фонда Дальистпарта представлены подлинники кассовых отчётов Амурской группы Сибирского союза РСДРП (она же Благовещенская организация РСДРП), которые рисуют состояние группы в 1907–1908 гг. Всего в деле содержится 9 кассовых отчётов, позволяющих делать выводы о численности, материальных средствах, наличии оплачиваемых профессиональных работников, издательской и благотворительной деятельности, переписке и командировках членов группы. Достаточно сказать, что баланс группы доходил до 1390 руб. [16, л. 1–9].

Ярко выраженную идеологическую функцию представляла «Программа для занятий в кружках низшего типа», принятая Благовещенским комитетом РСДРП в 1907 г. и отпечатанная в виде брошюры за подписью: «Издание Амурской группы Сибирского союза РСДРП. № 18. 600 экз.» [15, л. 1–4]. Программа включает краткое содержание 14 лекций, освещающих сущность переживаемой революции, критику капиталистического способа производства, характеристику классовых противоречий и обоснование неизбежности социальной революции и установления социализма, разбор политических требований социал-демократии. Заключительные лекции должны были представить слушателям программы социал-демократов-революционеров, либералов и консерваторов. Список рекомендованной литературы включал работы К. Маркса, К. Цеткин, А. Бебеля, А. Богданова, В. Ленина, К. Каутского, Л. Троцкого, П. Маслова, А. Парвуса.

Особой заслугой Дальистпарта была организация сбора воспоминаний участников революционных и исторических событий. В его фонде имеется не менее 20 воспоминаний подпольщиков. Большой научный интерес представляют коллективные воспоминания социал-демократов Амура за подписью восьми подпольщиков-революционеров [14, л. 31–35]. Состояние социал-демократических организаций Хабаровска, Никольска-Уссурийского, Харбина характеризуется в обширных воспоминаниях известного дальневосточного подпольщика В. К. Илюшина [23, л. 1–12].

Однако в научной работе к воспоминаниям следует относиться с осторожностью и не принимать содержащиеся в них сведения за безусловные исторические факты. Так, в воспоминаниях участника вооружённого восстания во Владивостоке Г. Ф. Бычкова утверждается, что к нему призывали «только большевики», а «меньшевики призывали сдать оружие» [17, л. 6–11]. А. Лидая вспоминает о «большевистских кружках» среди солдат и матросов во Владивостоке уже в 1905 г., а членов единой социал-демократической организации называет большевиками [17, л. 19–24].

В фонде П-44 содержатся также листовки, выпускаемые подпольными партийными и внепартийными организациями. В основном они имеют характер политических прокламаций агитационно-пропагандистской направленности и в своё время выполняли как документы чисто идеологические или организационные функции, призывая народные массы к определённым политическим действиям. Листовка 1907 г. «Товарищи солдаты и матросы» вышла под девизом: «Партия социалистов-революционеров. В борьбе обретёшь ты право своё». Она призывала: «Готовьтесь дать отпор палачам, готовьтесь дружно и смело к единственному пути для достижения свободы – к вооружённому восстанию». Листовка имела подпись: «Владивостокская военная организация» [22, л. 10].

Листовка «Казнь товарища Шерстюка» за подписью «Центр Хабаровской военной организации» извещала о том, что 16 марта 1907 г. «повешен наш товарищ Иван Кондратьевич Шерстюк» [12, л. 7]. В октябре 1907 г. в типографии Хабаровской группы П. С. Р. вышла прокламация «Товарищам офицерам», которая от имени «Хабаровской военной организации» призывала офицеров на сторону революции и к поддержке Всероссийского офицерского союза [12, л. 1]. Сохранившаяся копия подпольной газеты «Солдатская жизнь» № 2 за июль 1908 г. имела девиз: «Все за одного – один за всех» и подпись «Хабаровская военная организация». Газета оправдывала террористические акты и с восхищением писала об убийствах солдатами своих командиров [12, л. 3–6].

Особо ценной является сохраняемая в фонде прокламация «Ко всем рабочим», изданная в марте 1908 г. в Харбине от имени Дальневосточной группы анархистов-коммунистов под девизом: «Дух разрушения – созидательный дух». Анархистские организации не работали на постоянной основе – они временно собирались для совершения конкретного действия, чаще всего экспроприации или террористического акта, после чего самораспускались. В этой связи примечательным является выпуск анархистской группой листовки, определяющей её тактику в период реакции: «Итак, после бесплодных мирных усилий борьбы с капитализмом заговорила бомба. Факт разрушения магазина Зингер является первым предостережением капиталистам и власть имущим... До-

вольно иллюзий и фраз, станем готовиться ко всеобщей стачке, направленной против буржуазного строя. Бомба, брошенная анархистами-коммунистами протестовала против частной собственности и тех, кто ничего не производит и наслаждается, захватив в свои руки все богатства природы» [24, л. 1].

Собранные Дальистпартом листовки, изданные подпольными социал-демократическими организациями сосредоточены в специальном фонде 707 (Коллекция листовок – авт.). Иногда напечатанные в типографиях социал-демократических групп листовки выпускались от имени военных, профсоюзных, кооперативных и других организаций в которых участвовали партийцы, но в конце листовки всегда указывался издатель. К примеру, воззвание «Товарищи плотники» (без указания года) за подписью «Союз плотников» было издано Благовещенским комитетом РСДРП в количестве 400 экземпляров [7, л. 1]. Листовка «Товарищи солдаты» № 10, отпечатанная в типографии Владивостокской группы РСДРП в апреле 1907 г. тиражом 2000 экз. имела подпись: «Военная группа при Никольск-Уссурийской организации РСДРП» [6, л. 1].

Часть листовок из коллекции опубликована в различных научных изданиях и сборниках исторических документов. Наиболее полным является сборник нелегальных изданий Амурской группы РСДРП, выпущенных в период революции 1905–1907 гг. [35].

В фонде 741 (Хабаровский краеведческий музей) также в основном представлены листовки. Исключением здесь является первый номер газеты «Приморский рабочий», выпущенный комитетом Владивостокской организации РСДРП в июле 1907 г. [8, л. 1], а также 18-страничная брошюра «О царской власти» – издание Благовещенского комитета РСДРП 1907 г. [9, л. 1–18].

Из личных фондов, хранящихся в ГАХК, представляет интерес фонд исследователя подполья В. П. Голионко (Ф.1504), включающий вырезки из газет со статьями, воспоминания, переписку с историками по поводу вооружённого восстания во Владивостоке в 1907 г., из которой, в частности, следует, что «ни правые эсеры, ни меньшевики никакого отношения к этому восстанию не имели. Восстание подняли эсеры-максималисты» [5, л. 155].

Выводы

Таким образом, обзор документации Государственного архива Хабаровского края в отношении политического подполья начала XX века позволяет заключить, что его фонды сохраняют документы, исходящие как от самих подпольных организаций, так и от государственных структур. Архивные материалы в основе своей отображают состояние и деятельность радикально-революционного подполья: эсеровских, социал-демократических и внепартийных военных организаций. Документация,

характеризующая умеренно-революционное и эволюционное подполье представлена лишь фрагментарно.

Видовая характеристика документов показывает, что они представляют собой агентурные сводки охранных отделений, отчёты полицейских и жандармских чиновников, материалы следственных органов, приговоры судов, уставы и кассовые отчёты самих подпольных организаций, выпускаемые ими газеты, брошюры и листов-

ки, воспоминания революционеров. Функциональный анализ доказывает обладание основной части документов управленческой (организационной) и идеологической функциями. В настоящее время всем рассмотренным документам присуща когнитивная функция. Они могут служить основой для написания научных работ, исследующих феномен политического подполья.

Источники и литература / Sources and references

1. Государственный архив Амурской области (ГААО). Ф. 15. Оп. 1. Д. 254.
2. ГААО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 7.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. ДП. ОО. 1909 г. Ед. хр. 5ч85лА.
4. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Доступно по: <https://gakhk.khabkrai.ru/catalog/> Ссылка активна на 28.01.2022.
5. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 1504. Оп. 1. Д. 34.
6. ГАХК. Ф. 707. Оп. 1. Ед. хр. 2-1.
7. ГАХК. Ф. 707. Оп. 1. Ед. хр. 53.
8. ГАХК. Ф. 741. Оп. 1. Ед. хр. 77.
9. ГАХК. Ф. 741. Оп. 1. Ед. хр. 91.
10. ГАХК. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 1.
11. ГАХК. Ф. И-30. Оп. 1. Д. 2.
12. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 101.
13. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 46.
14. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 498.
15. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 51.
16. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 52.
17. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 62.
18. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 65.
19. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 66.
20. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 68.
21. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 73.
22. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 75.
23. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 99.
24. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Ед. хр. 714.
25. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 1521. Оп. 1. 5
26. РГИА ДВ. Ф. 1477. Оп. 1–3.
27. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1405. Оп. 539. Д. 538.
28. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 801. Оп. 7. Д. 88.
29. Клитчоглу Серафима Георгиевна // Википедия. Доступно по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Ссылка активна на 02.02.2022.
30. Кольхалова Т. Ф. Социал-демократическое движение на Амуре в период революционной борьбы с самодержавием (январь 1905 – февраль 1917 гг.). Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1979. 260 с.
31. Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. М.: Изд-во Стеблицкого, 2016. 362 с.
32. Макаrchук С. В. Документы о социалистическом подполье Сибири начала XX в. в архивах Поволжья // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. Вып. 1. № 3 (55). Т.1. С. 46–51.
33. Макаrchук С. В. Отражение состояния сибирского политического подполья начала XX века в архивной документации Волго-Вятского региона // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 27. С. 18–23.
34. Макаrchук С. В., Звягин С. П. Коллекция нелегальных изданий ЦСПИ ГПИБ: документация организаций РСДРП Приморья // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4 (72). С. 56–63.
35. Нелегальные издания Амурской группы РСДРП. 1905-1907. Сборник документов: подготовили Э. Гилева, Т. Кольхалова, Л. Суржина. Благовещенск: Амурск. отд. Хабаровск. кн. изд-ва, 1989. 144 с.
36. Николаевский Б. История одного предателя. Террористы и политическая полиция. М.: Высшая школа, 1991. С. 69–76.
37. Оржих Борис Дмитриевич // Википедия. Доступно по: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> Ссылка активна на 29.01.2022.
38. Шельдешев Э. М. Очерк истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20-30-е гг.). Хабаровск: Изд-во ХГТУ, 1995. 182 с.

Информация об авторах:

Макаrchук Сергей Владимирович, д.и.н., профессор, независимый исследователь. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID: 0000-0002-8448-7556.

Вклад в статью: разработка концепции исследования, работа с источниками, интерпретация данных, критический анализ и утверждение окончательной версии статьи.

Звягин Сергей Павлович, д.и.н., профессор кафедры истории Кемеровского государственного медицинского университета. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Вклад в статью: получение и интерпретация данных, подбор и изучение литературы, работа с источниками, написание статьи.

Authors information:

Makarchuk Sergey Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Full Professor. Independent researcher. E-mail: makarchuk-sv@mail.ru. ORCID:0000-0002-8448-7556.

Contribution to the article: development of the research concept, work with sources, interpretation of data, critical analysis and approval of the final version of the article.

Zvyagin Sergey Pavlovich, Doctor of Historical Sciences, Full Professor, Department of History, Kemerovo State Medical University. E-mail: whitesiberia@yandex.ru. ORCID: 0000-0002-5831-0939.

Contribution to the article: obtaining and interpreting data, selecting and studying literature, working with sources, writing an article.